

Великий русский писатель

К 50-летию со дня смерти
А. П. Чехова

В своих воспоминаниях об Антоне Павловиче Чехове Горький писал: «Хорошо вспомнить о таком человеке, тотчас в жизнь твою возвращается бодрость, снова входит в нее ясный смысл». Идейная прозорливость Горького позволила ему оценить и подчеркнуть оптимистическую, жизнеутверждающую направленность чеховского творчества.

А. П. Чехов выступил в литературе в самом начале восьмидесятых годов, в разгар политической реакции. Уже ранние рассказы писателя, такие, как «Смерть чиновника» и «Хамелеон», несомненно свидетельствуют о преемственной связи его с гоголевской и щедринской сатирой. Весьма знаменательно, что на смену «Пестрым письмам» великого сатирика приходят «Пестрые рассказы» Чехова, давшего вслед за Щедринским правдивую картину эпохи безвременья.

Правда, цензура и самый тип журналов, в которых сотрудничал Чехов, не могли не ограничить общественно-демократического содержания его рассказов. Тем не менее даже раннее его творчество не только не укладывалось в идейную программу этих журналов, но резко противостало ей. В рассказах Чехова смешное внезапно оборачивалось едкой сатирой, тупое являло свой страшный звериный облик. Разве за согбенной фигурой «злумышленника» не видна мрачная, уродующая сила режима произвола и насилия, державшего народ в состоянии рабской покорности и невежества? И не вырастает ли словесная фигура унтера Пришибеева в символ победоносцевской реакции, распростершей над Россией «свиные брылья»?

Унтер Пришибеев, полицейский надзиратель Очумелов из «Хамелеона», «человек в футляре» Беликов не столь смешны, сколь омерзительны и страшны.

Выступая против мерзостей старого мира, великий жизнелюб и оптимист Чехов шутил, острлил, смеялся, но все чаще слышались в чеховском смехе нотки глубочайшего презрения и горечи, все чаще призывал он к позорному столбу сытое и морально опустошенное мещанство. По мере того как крепло творческое и общественное самосознание писателя, смех его из иронического перерастал в осуждающий, в гневную и разящую сатиру.

От ранних легких юморесок он шел к потрясающим по своему художественному мастерству и силе разоблачения произведениям — «Палата № 6», «Мужики», «В овраге», «Брыжовник». Весь его творческий путь отмечен новаторством и поисками ярких форм изображения действительности.

Произведения Чехова служили задачам борьбы с эксплуататорским строем, пережитками феодализма, остатками средневековых полукрепостнических учреждений, которые, как указывал Ленин, «гнетущим ярмом лежат на пролетариате и на народе вообще, задерживая рост политической мысли».

В процессе идейного формирования и развития Чехову пришлось многое преодолеть в самом себе, многое обрести. Как бы размышляя о собственной судьбе, Чехов писал Суворину: «Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чиновничьи, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых, родственников, лицемеривший и богатым и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества, — напишите, как этот молодой человек выдвигает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая».

Борясь с приниженностью человека, Чехов делал большое и нужное дело. В своем непримиримом отношении к забитости и покорности он близок Горькому, этому неистовому врагу угнетения человеческой личности. Недаром Горький так высоко ценил гуманистическую сторону чеховского таланта.

В психологии людей, потерявших чувство собственного достоинства, Чехов усматривал почву для ренегатства. Нечего ждать обновления жизни от людей пошлых, трусливых, духовно нищих, говорит он всем своим творчеством, резко выступая против буржуазной интеллигенции.

Как печальные и уродливые карикатуры на человека выглядят в рассказах «Толстый и тонкий», «Смерть чиновника», «Торжество победителя» обыватели, рабствующие перед царскими чиновниками. Горький говорил об этих чиновниках, что они не умеют уважать свое человеческое достоинство и, без сопротивления подчиняясь грубой силе, живут, как рабы, ни во что не веря, кроме необходимости каждый день хлебать возможно более жирные щи, и ничего не чувствуют, кроме страха, как бы кто-нибудь сильный и наглый не побил их...

Великого жизнелюба Чехова часто обви-

няли в пессимизме, в том, что он выискивал всюду грязное, мрачное, унылое, уродливое. Но как далеки были от истины критики, бросавшие этот упрек писателю! Чехов именно потому и замечал малейшее нравственное уродство, именно потому и презирал, ненавидел затхлое и темное, что проникновенно любил жизнь, что мучительно искал прекрасных и мужественных людей. Но в капиталистической действительности он сталкивался с жизнью, которая была прозябанием раба для одних и грубым пиришеством жадного хищника — для других.

В поисках силы, способной оздоровить

страну, Чехов вдумчиво и пристально изучал интеллигенцию. Но и здесь он находил мелкое тщеславие, бесчеловечную жестокость, ханжество, лицемерие, черствый эгоизм, вялое резонерство и в лучшем случае смятение чувств и духовное бессилие.

Бытописателем интеллигенции называли Чехова многие исследователи его творчества, крайне сужая, таким образом, идейный тематический диапазон его произведений. На самом же деле он с огромной обобщающей силой запечатлел картины жизни разных социальных слоев русского общества накануне революции 1905 года. Помещики и крестьяне, генералы и чиновники, купцы и священники, адвокаты и учителя составляют длинную галерею чеховских персонажей.

«Соседи», «Иванов», «Вишневый сад» дают нам ясное представление, в каких конкретных условиях происходил процесс вырождения и деградации помещичьего класса, как гнила феодальная идиллия, рушились дворянские гнезда. В изображении крестьянства Чехов был свободен от догм народнической литературы. Отмечая темноту и суеверие крестьянства, писатель в то же время указывал на его огромные нравственные преимущества — неистребимую жажду справедливости и правды. Глубоко искренние, подлинно реалистические произведения Чехова «Мужики», «В овраге» по праву занимают выдающееся место в художественном изображении истории дореволюционной России.

Горечь за испытываемые русским народом страдания пронизывает все творчество Чехова. Весь накопленный опыт, все свои творческие силы он вложил в пламенный обвинительный акт самодержавию — «Палату № 6». Это — не только трагический рассказ о людях, осмелившихся мечтать о лучшей жизни, это — гневный протест против царско-бюрократического режима России.

Но на великий вопрос «что делать?» Чехов не находил ответа... В силу социальных исторических причин и условий он оказался вдали от творца новой жизни — пролетариата, и зрелище в недрах рабочего класса могучие силы остались скрытыми от его взора.

Однако в сущности все творчество Чехова было подчинено единой задаче — подготовке человека к грядущим переменам. Лучшее всех, раньше всех понял это буревестник революции Горький. Он указал на большое политическое и идейное значение произведений Чехова. «Огромное вы делаете дело...» — писал он Чехову, — возбуждая в людях отвращение к этой сонной, полумертвой жизни...».

Беспощадно высмеивая все мерзости и пороки современного общества, Чехов в то же время был тонким лириком, чутко отображавшим красоту родной земли, красоту русского человека, в особенности простого человека из народа. Подлинной поэмой о прекрасной суровой Родине и ее судьбах, о богатстве и многообразии народных характеров звучит чеховская «Степь».

Писатель страстно тосковал о правде,

красоте и гармонии жизни. Но вне сферы труда, творчества он не мыслил себе человеческой красоты и гармонии. Вместе со своими героями он мечтал о свободном, вдохновенном труде на благо народа. За творческое дерзание, за тягу к полезной, плодотворной работе ценит и любит советский читатель Астрова из «Дяди Вани», скромного Дымова из рассказа «Попрыгунья», Надю из «Невесты» и многих других героев Чехова, стремившихся к прекрасному будущему.

Великий представитель критического реализма изображал жизнь такою, какою она есть. Но к Чехову полностью относится та замечательная характеристика, которую он давал писателям старшего поколения: «Вспомните, — писал он, — что писатели, которых мы называем вечными или просто хорошими и которые пьянят нас, имеют один общий и весьма важный признак: они куда-то идут и Вас зовут туда же, и Вы чувствуете не умом, а всем своим существом, что у них есть какая-то цель... Лучшие из них реальны и пишут жизнь такою, какою она есть, но оттого, что каждая строчка пропитана, как соком, сознанием цели, Вы, кроме жизни, какая есть, чувствуете еще ту жизнь, которая должна быть, и это пленяет Вас».

Буржуазная критика видела в рассказах Чехова выражение общественного индифферентизма. В ответ на подобные упреки писатель справедливо заметил в связи со своим рассказом «Именины»: «Но разве в рассказе от начала до конца я не протестую против лжи? Разве это не направление?». В письме к Плещееву он говорил о своей глубокой ненависти к фарисейству, тупоумию и произволу, царящим не в одних только купеческих домах и кутузках, но и в науке, в литературе.

Чехов стремился вызвать в людях чувство человеческого достоинства. Полемизируя с Толстым, утверждавшим, что человеку нужно всего три аршина земли, Чехов восклицал: «...Тру-лу, а не человеку... Человеку нужно не три аршина земли, а весь земной шар, вся природа...». В повести «Моя жизнь» Чехов показал всю иллюзорность толстовской теории личного самоусовершенствования.

Разрушая реакционные догмы, оправдывающие и освящающие пассивность и отказ от действительной борьбы за переустройство жизни, Чехов прокладывал новые пути в художественном творчестве.

Чехов высоко ценил традиции революционно-демократической литературы. После смерти великого сатирика Щедрина он писал А. Н. Плещееву: «Мне жаль Салтыкова. Это была крепкая, сильная голова. Тот светочный дух, который живет в мелком, изможденничавшемся душевно русском интеллигенте среднего пошиба, потерял в нем своего самого упрямого и назойливого врага». Эта высокая оценка Чеховым Салтыкова-Щедрина должна быть поставлена в связь с его преклонением перед традициями освободительного движения шестидесятых годов. В духе щедринских традиций Чехов, правда, иными художественными средствами разоблачал героев реакции и ее оруженосцев — либералов.

Все творчество Чехова является высшим образом искусства. Его великолепное мастерство и новаторство высоко ценил великий русский писатель Л. Н. Толстой. Он говорил, что у Чехова-художника своя собственная форма письма.

Огромный вклад А. П. Чехова в развитие русской драматургии. Созданные им пьесы «Чайка», «Вишневый сад», «Три сестры» и другие способствовали подъему отечественного реалистического театрального искусства, утверждению в нем идеи народности.

Ценнейшее наследие Чехова осваивают не только советские писатели, но и представители прогрессивной литературы мира. Они учатся у него простоте и ясности мысли, краткости и выразительности формы, умению охарактеризовать самые сложные и тонкие душевные движения человека двумя-тремя словами, с помощью меткой детали воссоздать целую картину. В Чехове видят они великого патриота Родины, на протяжении всего творчества создававшего свою громадную ответственность перед народом.

С любовью и гордостью говорил о гениальном национальном писателе Чехове вождь революции Ленин. Образы чеховских рассказов — Беликова из «Человека в футляре», Ипполита Ипполитовича из «Учителя словесности», Оленьки Племяниновой из «Душечки» он прекрасно использовал в борьбе с политическими противниками.

Советскому человеку близко страстное желание Чехова видеть людей простыми, красивыми, гармоничными. Недаром в записной книжке героини советского народа Зои Космодемьянской были как девиз записаны слова Чехова о том, что «в человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

Произведения Чехова, беспощадно бичующие социальные уродства, поэтически воспевающие светлые человеческие чувства, помогают воспитывать строителей коммунизма.

Профессор А. ВОЛКОВ,
доктор филологических наук.

Открытие Дома-музея А. П. Чехова в Москве

Вчера, 14 июля, в Москве на Садовод-Будинской улице в доме № 6 открылся Дом-музей великого русского писателя А. П. Чехова.

В этом двухэтажном доме Чехов жил с 1886 по 1890 год. Здесь им были созданы замечательные произведения «Счастье», «Степь», «Иванов» и другие.

С интересом осматривают посетители кабинет А. П. Чехова. Уютна и скромна его обстановка. У стен — полки с книгами, в углу — небольшая столешка со старинными подсвечниками; внимание при-

влекает письменный стол, за которым работал писатель. На столе — личные вещи Антона Павловича.

В Доме-музее широко представлены материалы, показывающие, как свято хранит память о великом писателе советский народ, все возрастающую популярность произведений А. П. Чехова не только в нашей стране, но и за ее рубежом.

Среди экспонатов — многочисленные фотоснимки мест, где жил и работал Чехов, иллюстрации советских художников к его произведениям, издания книг писа-

теля на русском и других языках народов СССР. Специальная витрина посвящена показу произведений, изданных на иностранных языках.

На торжественное открытие Дома-музея собрались многочисленные представители общественности столицы.

На открытии Дома-музея выступили министр культуры СССР Г. Ф. Александров, министр культуры РСФСР Т. М. Зуева, народная артистка СССР О. Л. Книппер-Чехова и академик А. И. Опарин.

(ТАСС).